

...Статья К. И.—на мой взгляд—самое замечательное и продуманное из всего, что он написал до сего дня.

Но—слишком много слов и есть ненужные повторения.

«Событий никаких не случилось»,—не верно: с 910 по 14 год было множество событий огромного значения и рокового; напр., Балканская война, Триполи, общее всем странам Европы возбуждение масс, напряжённость интеллектуальной жизни—футуризм и т. д. На всё это автору могут указать злорадно.

В 16 году—и даже раньше—революция считалась неизбежной всеми политическими партиями.

«Улицу» следовало бы заменить толпой.

Маяковский—«сам свой предок»—не допустима ли здесь некоторая оговорка—указание—на его зависимость—подмеченную автором—от

Игоря Северянина и—раньше—от Саши Черного? Последний давал в стихах своих немало резкостей и грубостей порою не менее значительных и правдивых, чем Маяковский. Это не важно, что острие сатиры Чёрного было направлено против интеллигента,—здесь речь идёт о форме, о предметственности. Как-то, в Мустамяках, Маяковский изъяснялся в почитании Чёрного и с удовольствием цитировал его наиболее злые стихи.

Любить—прекрасно, перехваливать—не следует. Порою К. И. перехваливает и Ахматову, и Маяковского. Но—насколько—тактически и всячески—уместна в наши дни похвала анархизму?

Мы—Русь—идём к нему неизбежно и быстро. Так не следует ли, видя это, выразить,—хотя бы в двух словах, кратко,—что сие назначение пути нашего не весьма приятно нам и очень вредно будущему страны?